

ГЛАВА 288. ПОЧЕМУ ЭТО ДОЛЖЕН БЫТЬ МУ СИДЗЭ.

Му Сидзэ осмотрел Сюй Юнин с ног до головы и с несчастным видом подтолкнул ее на кухню: «Я не ужинал, иди приготовь что-нибудь для меня».

Сюй Юнин надулась и повесила пальто Му Сидзэ на спинку дивана. Она пошла на кухню и вдруг услышала его голос: «Меня не интересуют плоские тела».

Она поклонилась и выдохнула, затем в гневе отправилась на кухню. Она открыла две коробки лапши быстрого приготовления, высыпала оба пакетика приправ в одну коробку с лапшой и отнесла ее Му Сидзэ после того, как она была готова, и поставила перед ним: «Кроме кипячения воды, я знаю, как готовить лапшу быстрого приготовления. Ешь это или не ешь, как тебе будет угодно.»

Когда Му Сидзэ был подростком, он вместе со своим дядей прятался от семьи и жил суровой жизнью на открытом воздухе; он ел гораздо худшие вещи, чем лапша быстрого приготовления.

Итак, он не испытывал неприязни к лапше быстрого приготовления, но пристально посмотрел на Сюй Юнин. Он вдруг приподнял губы и сказал: «Давай, поешь со мной, приготовь еще одну».

Сюй Юнин вытаращила глаза и решительно остановила Му Сидзэ: «Седьмой брат, ешь сам, я не голодна!»

Седьмой брат поднял руку и очень нежно коснулся волос Сюй Юнин: «Я не говорил, что ты голодна, я прошу тебя поесть со мной».

«...» Сюй Юнин была опустошена. Но она приготовила лапшу, и ей пришлось доедать ее на глазах у счастливого Му Сидзэ.

Съев лапшу быстрого приготовления с двойной приправой, Сюй Юнин удовлетворенно улыбнулась Му Сидзэ: «Хотя я не умею готовить, я довольно хорошо готовлю лапшу!»

Му Сидзэ просто улыбнулся, что по-настоящему разозлило Сюй Юнин, которая снова и снова разрывала эту улыбку в своем сердце.

‘Черт, это была просто лапша, неужели он не мог просто успокоиться?’

‘Почему он так очаровательно смеялся?’

В тот вечер Сюй Юнин, конечно, плохо спала. Лапша быстрого приготовления была горячей и соленой. Она выпила много воды перед сном. После того, как она заснула, ей приснилось, что Му Сидзэ смеялся над ней, но обнаружила, что она просто хотела пойти в уборную после того, как проснулась ночью. Наконец она снова заснула и снова проснулась в четыре или пять утра.

Ей пришлось вылезти из теплой постели, чтобы попить воды; Сюй Юнин подумала перед сном, что она сделает маленькую куклу и напишет на ней его имя на следующий день, и будет колоть её бесчисленное количество раз каждый день!

На следующий день Сюй Юнин была разбужена телефонным звонком.

Она бессознательно подняла трубку, и в динамике раздался сердитый мужской голос: «Ты ничего не знаешь о вчерашних действиях Му Сидзэ?»

Сюй Юнин внезапно проснулась и вскочила с кровати. Она спросила: «О каких действиях?»

Прежде чем человек на другом конце провода сказал что-нибудь еще, кто-то постучал в ее дверь: «Сюй Юнин».

Сюй Юнин сразу же замолчала и повесила трубку, чтобы открыть дверь. Му Сидзэ взглянул на нее и спросил: «С кем ты разговариваешь?»

Сюй Юнин притворилась спокойной и подняла мобильный телефон, но внутри она была в панике; она вела себя так, как будто не хотела больше говорить об этом, а затем уставилась на Му Сидзэ. Она сказала: «Вам, парни... никогда не нравятся женщины, которые всегда на виду, которых легко получить и которые любят вас всем сердцем?»

Му Сидзэ холодно улыбнулся и сказал: «Есть только одна причина, по которой мужчина не желает принимать женщину: ему в ней ничего не нравится. Это не имеет никакого отношения к дистанции».

Сюй Юнин сделала серьезное лицо. «Что ты имеешь в виду?»

Му Сидзэ не ответил, но спросил: «В кого ты тайно влюблена?»

Глаза Сюй Юнин расширились. Она, казалось, была смущена, и ее щеки покраснели, она долгое время не могла произнести ни одного законченного предложения.

Му Сидзэ презрительно фыркнул: «Ты еще молода, не спрашивай у людей глупости о какой-то тайной любви».

Казалось, он не хотел оставаться с такой умственно отсталой девушкой ни на полсекунды и повернулся, чтобы спуститься вниз, даже не упомянув, зачем он постучал в дверь.

Когда его спина скрылась за лестницей, выражение лица Сюй Юнин постепенно вернулось к нормальному.

Она закрыла дверь и легла обратно на кровать.

‘Кто сказал, что лгать Му Сидзэ — это нелегко? Разве она только что не одурачила его?’

Хотя в этой шутке была доля правды.

Она отправила текстовое сообщение на номер, с которого только что позвонила, сказав, что недавно была с Му Сидзэ; затем она удалила следы и пошла умыться и переодеться, чтобы спуститься вниз.

Му Сидзэ сидел в столовой и читал документ. Она подошла к нему, села, взяла кусочек хлеба и намазала его шоколадным соусом. Она спросила: «Что это?»

Му Сидзэ передал ей документ. Сюй Юнин взглянула и чуть не подавилась хлебом. Она сказала: «Отчет о причине обрушения 4-го и 17-го зданий Фантинг Гарден?»

В последние два дня обсуждение этого инцидента не утихало, и Сюй Юнин слышала об этом, но... Почему Му Сидзэ изучал этот отчет?

Она вспомнила, что вчера он в спешке отвез ее в город, так что она поняла: «Важным делом в городе А, о котором ты сказал вчера, было расследование обрушения Фантинг Гарден?»

Му Сидзэ одарил Сюй Юнин необычным восхищенным взглядом: «Да.»

«Но, — Сюй Юнин закончила беглое чтение отчета. - Из предварительного расследования следует, что ответственность... полностью ложится на строительную компанию Лу».

«Это всего лишь та «правда», которую истинный организатор катастрофы хочет подсунуть полиции, — сказал Му Сидзэ. — Нам нужно выяснить настоящую причину аварии».

«Убийца за кулисами, — нерешительно спросила Сюй Юнин, — Кто это?»

«Для тебя знать это... - Му Сидзэ не произнес слово «опасно», чтобы не показать, что она ему небезразлична, поэтому он сказал: - Тебе не нужно знать, просто следуй моему примеру. Я должен узнать правду как можно скорее».

Сюй Юнин спокойно кивнула и после завтрака последовала за ним.

Му Сидзэ сел в одну машину со своим телохранителем; Сюй Юнин и А Гуан сели в другую.

Сюй Юнин хотела спросить А Гуана о том, что они с Му Сидзэ делали прошлой ночью, но А Гуан казался честным; на самом деле он был очень чувствительным человеком, поэтому даже небольшая ненормальность вызвала бы у него подозрения. Ей пришлось проглотить вопрос и спросить кое-что серьезное: «Почему Седьмой брат расследует это?»

«Раз уж он привел тебя сюда, я расскажу тебе. Президент Лу Энтерпрайз — его друг», — сказал А Гуан.

Сюй Юнин кивнула: «Я знаю это. Я имею в виду — он хорош в расследовании подобных ситуаций?»

«Ммм... - А Гуан на мгновение расслабился и, наконец, нашел правильный способ выразить это: - Следует сказать, что он может делать много вещей, которые нельзя делать публично. Так что расследовать такой несчастный случай ему на самом деле удобнее, чем полиции».

Сюй Юнин поняла, и тогда А Гуан внезапно уверенно сказал: «Если Седьмой брат решил принять в этом участие, он узнает правду!»

«Почему ты так уверен?» - Сюй Юнин выразила сомнения.

«Разве ты не видела, на что он способен? - сказал А Гуан: - Седьмому брату потребовалось всего несколько дней, чтобы поднять на свет старые дела Чэня Цинбяо и старое дело твоего отца. Седьмому брату потребовалось несколько дней, чтобы отменить решение по делу, а также отправить Чэня Цинбяо в тюрьму.»

«...»

Сюй Юнин долго не отвечала и с удивлением смотрела на машину Му Сидзэ, ехавшую перед ними: «Дело моего отца — разве это не было так, что кто-то предоставил полиции ключевую улику, чтобы вернуть дело на пересмотр?»

«Как ты думаешь, кто тот человек, который нашел ключевую улику? - А Гуан улыбнулся и выглядел немного гордым. - Я осмелюсь сказать, что в городе Г никто, кроме Седьмого брата, не может найти улики и свидетеля за такое короткое время».

На несколько секунд в голове Сюй Юнин воцарился хаос.

«Как это мог быть Му Сидзэ?»

Чтобы изменить ситуацию по делу своего отца, она так усердно работала в течение стольких лет и вернулась в город Г, чтобы дожидаться подходящей возможности. Му Сидзэ совершил то, на что, как она думала, уйдет полжизни, не прилагая никаких усилий.

Дело было не в этом. Вопрос был в том, почему человеком, который помог ей, был Му Сидзэ?

Она предпочла бы, чтобы это был незнакомец, который не имел к ней никакого отношения.

«Сестра Юнин, оказывается, ты этого не знала, — очень удивился А Гуан. - Мы все знали об этом, и нам стало интересно, нравишься ли ты Седьмому брату!»

Сюй Юнин почувствовала что-то странное в своем сердце, и это внезапно стало немного ошеломляющим: «Не дразни меня, это невозможно».

Она бы кивнула, если бы они сказали, что она не нравится Му Сидзэ.

Как мог человек, который когда-то выглядел безразличным, когда над ней издевались — и все еще издевался над ней сам в последние дни, выражая презрение, — полюбить ее?

Однако почему он все же помог ей отправить убийцу, погубившего ее отца, в тюрьму, не сказав ей об этом?

Он ясно понимал, что независимо от того, о чем он ни попросил бы в то время за эту услугу, она согласилась бы.

В тот день Сюй Юнин вела себя немного странно.

Во-первых, она не действовала наперекор Му Сидзэ, и что бы он ни говорил, она просто кивала и полностью соглашалась.

Несмотря на то, что он отругал ее за медлительность, она улыбнулась и согласилась: «Седьмой брат, я была неправа, я исправлюсь прямо сейчас!»

Она не только сказала это, но и ускорила шаг. Она действительно быстро сортировала всевозможные документы и информацию.

Когда пришло время ужинать, она мягко напомнила Му Сидзэ, чтобы он поел.

Он привел Сюй Юнин в ресторан и попросил отдельную комнату только для них двоих. Официант принес меню. Он подтолкнул его к Сюй Юнин и сказал: «Заказывай сама».

Сюй Юнин просмотрела меню и быстро заказала несколько блюд, избегая того, что не ел Му Сидзэ.

Если бы это было раньше, она бы заказала что-нибудь, что он не любил есть, так как она находилась с ним целый день. Она также говорила: «Я знаю, что ты не ешь это, я просто приказала им разозлить тебя».

Му Сидзэ бесчисленное количество раз подавлял желание придушить Сюй Юнин, но на этот раз ему не пришлось терпеть это. Когда официант вышел, он спросил: «Сюй Юнин, ты допустила какие-нибудь ошибки?»

Сюй Юнин почесала нос и спросила: «Какие?»

Му Сидзэ откинулся назад: «Почему ты сегодня такая послушная?»

«Две причины, — сказала Сюй Юнин, — Первая причина заключается в том, что я хочу помочь Цзянань найти вредителя за кулисами, если это действительно так, как ты сказал, что кто-то пытается подставить Лу Энтерпрайз. Вторая заключается в том, что... Я знаю, что произошло.»

Му Сидзэ слегка нахмурился и понял, почему она была такой послушной. Он не был удивлен, так как рано или поздно она бы узнала.

«Седьмой брат, спасибо тебе», - умные глаза Сюй Юнин были полны искренности.

Му Сидзэ вел себя так, как будто это ничего не значило: «Это было проще простого».

Сюй Юнин была почти задушена до смерти.

Му Сидзэ не мог себе представить, на что она была готова, чтобы повернуть дело вспять, но для него это было проще простого...

Люди не были равны.

Поев и вернувшись на виллу, Сюй Юнин проанализировала информацию и подсказки, найденные в тот день, и покачала головой: «Это бесполезно. Нам нужно отправиться на место происшествия, иначе мы не сможем найти подсказку».

Му Сидзэ сказал: «Немного позже».

«Сегодня? - глаза Сюй Юнин расширились. - Только что произошел несчастный случай. Полиция пошлет людей для охраны места происшествия. Если мы поедem... полиция арестует нас?»

Му Сидзэ в отчаянии посмотрела на Сюй Юнин. Он забрал документ, который она держала и проверил еще раз, затем пристально посмотрел на нее, чтобы предупредить: «Просто следуй за мной, когда мы будем на месте происшествия. Я оторву одну из твоих ног и оставлю ее на месте преступления, если ты посмеешь действовать опрометчиво.»

Сюй Юнин задрожала: «Почему?»

Му Сидзэ холодно посмотрел на нее и недовольно нахмурился: «Почему ты задаешь так много вопросов?»

Он не мог сказать Сюй Юнин - потому что не хотел, чтобы Кан Жуйчэн обнаружил ее и подверг опасности...